

Глава 10. Спасение

Содержание общих СМС-сообщений было открыто и для зрителей.

— Готовы к жареным фактам? Хи-хи-хи.

— Скрывать такие тела — это преступление.

— Быстрее раздевайтесь, я уже не могу ждать!

— Как только начнут раздеваться, сразу куплю премиум-подписку.

Цзян Эньмянь смотрел предыдущие сезоны шоу и знал, что ради рейтингов режиссёр не гнушался ничем. Ему самому было любопытно, у кого из гостей, кроме Цинь Юйи, действительно есть на что посмотреть.

Цинь Юйи часто играл роли крутых парней, так что сцены с демонстрацией мышц были для него привычным делом.

Цзян Эньмянь специально сравнивал фотографии: грудные мышцы в рекламном ролике точно принадлежали Цинь Юйи. Но чьи это были кубики пресса? Плотные, рельефные восемь кубиков, спускающиеся от грудной клетки к низу живота, заставляли сердце биться чаще. Да и линия таза была что надо — явный результат долгих тренировок.

Кто же откажется полюбоваться на идеальное тело?

Цзян Эньмянь закончил собираться и вышел из уборной, переодевшись в шорты цвета хаки.

— Слюнки текут, какие же у него стройные и соблазнительные ноги.

— У него еще и родинка на щиколотке, как сексуально.

— Видеть только голени — это издевательство!

— Не хочу смотреть только на ноги Мянь-Мяня, режиссёр, вы видите это?! [Жирный красный мигающий шрифт]

— Режиссёр, предупреждаю, не испытывай моё терпение. Не разочаровывай меня и не заставляй умолять тебя на коленях!

Хотя у Цзян Эньмяня был полный комплект спасательного снаряжения, лезть в воду он не собирался. И всё же он достал Спасательный страховочный шнур, выданный Цинь Юйи, и внимательно изучил инструкцию.

Устройство было примитивным: достаточно было просто накинуть его на шею. Шнур

автоматически регулировался, гарантируя, что после надевания он не слетит сам по себе.

Цзян Эньмянь вскрыл упаковку и надел шнур.

Гости потянулись к смотровой площадке. Режиссёр, вооружившись мегафоном, объявил:

— Уважаемые гости, наше задание перед ужином — соревнование по рыбалке.

Тот, кто поймает больше всего рыбы за день, получит право выбрать игру на выходные, а участник с наименьшим результатом понесет наказание.

Ближе к вечеру круизный лайнер замер посреди моря. Заходящее солнце окрасило холодную белую палубу в теплый оранжевый цвет.

Чэн Юйнин подошел с двумя удочками и протянул одну Цзян Эньмяню:

— Старший, пойдёте туда? Я присмотрел, там хорошее место.

Чэн Юйнин еще в университете славился умением рыбачить.

— А я хочу туда, — Цзян Эньмянь указал на запад. Его куда больше интересовали виды, чем рыбалка.

Не говоря уже об уровне мастерства других гостей, одному лишь Чэн Юйнину он точно проигрывал. Раз победить всё равно не получится и право выбора игры не достанется, то какое место занимать — для Цзян Эньмяня было не так уж важно.

Чэн Юйнин выглядел расстроенным, но он явно хотел выиграть:

— Тогда, когда я побегу, я выберу ту игру, которая нравится вам.

— Хорошо, удачи тебе!

— Какой же младшекурсник заботливый.

— У него в глазах только его старший.

— А где чайная Лиса? Не крутится вокруг Кролика? Не в его стиле.

— Ха-ха-ха, он запутался в леске.

Камера переключилась на Линь Лээна. Тот безуспешно боролся с огромным клубком лески, и, поняв, что ничего не выходит, просто сел на пол и горько заплакал.

В двух метрах от него сидел Су Янь в наушниках. Он даже не стал расчехлять удочку, просто откинулся на шезлонг, прикрыв глаза.

— Лиса плачет, а ему хоть бы хны. Ну и холодный же тип.

— Волки по натуре хладнокровны.

— Он в наушниках, может, не слышал.

— Даже без них ему было бы всё равно.

Плач Линь Лээна привлек внимание Лю Цинхуэя. Он подошел и присел рядом:

— Не переживай, я помогу.

Лю Цинхуэй проявил огромное терпение, кропотливо распутывая каждый узел.

— Всё-таки хорошо, что есть мистер Дельфин.

— Как же я люблю таких нежных и заботливых парней.

Когда леску наконец удалось распутать, Линь Лээн вытер слезы:

— Спасибо, Брат Цинхуэй.

Лю Цинхуэй протянул ему снасти:

— Хочешь порыбачить со мной?

— Учитель Лю решил перейти к действиям?

— А ведь Лиса довольно милый.

— Они тоже неплохо смотрятся вместе!

— Чайная Лиса собралась держаться подальше от брата Эньмяня?

Линь Лээн вытянул шею, пытаясь разглядеть Цзян Эньмяня, но расстояние было слишком большим, чтобы что-то увидеть:

— Брат Цинхуэй, а вы умеете ловить рыбу?

— Я мастер этого дела, — улыбнулся Лю Цинхуэй, его лицо озарилось лучами заката.

— Тогда я пойду с вами, — Линь Лээн поднялся. — Я хочу победить, выбрать игру, которая нравится брату Эньмяню, и поиграть с ним.

— В итоге всё равно всё сводится к брату Эньмяню.

— Дельфин: эта любовь, в конце концов, оказалась неразделенной.

Гости заняли выбранные места. Все, кроме Су Яня, разложили свои удочки. Цинь Юйи даже принес собственный инвентарь.

— Старик Цинь тоже любитель порыбачить.

— Он каждый год ездит на море ради рыбалки.

Се Яньчжу уселся на краю палубы. Он заранее изучил виды рыб, обитающих в этих водах, исследовал форму их пасти и теперь при помощи ножа для рыбы придавал приманке форму и размер, которые было бы удобнее заглотить.

— Никогда бы не подумал, что он пойдет таким путем.

— Хирург не может расстаться со скальпелем даже здесь.

Цзян Эньмянь бродил с удочкой, пока не нашел необычный участок, где палуба выступала над бортом. Эта часть была заметно ниже основной палубы, до воды оставалось меньше двух метров — идеальное место для рыбалки.

Чэн Юйнин учил его некоторым хитростям, выбор наживки был велик, можно было смешивать разные варианты. Цзян Эньмянь помнил слова Чэн Юйнина о том, что для разных морей, сезонов и видов рыб нужна своя приманка, но запомнить всё было невозможно. Он выбрал что попало, прицепил первый попавшийся крючок и забросил леску в море, полностью сосредоточившись на линии горизонта.

В сумерках солнце клонилось к закату, рассыпая теплое сияние по морской глади, которое волнами подкатывало к его ногам.

Рядом промелькнула длинная тень — Шэнь Цзуннянь опустил на стул всего в нескольких метрах от него. Вечерняя заря окрасила его темную рубашку в теплые тона, а кожа под глазами приобрела мягкий оттенок.

Он не поздоровался, словно не замечая Цзян Эньмяня. Шэнь Цзуннянь молча возился с удочкой, затем изящным движением забросил её и расслабленно откинулся на спинку стула.

Только вот... Цзян Эньмянь был абсолютно уверен, что на крючке Шэнь Цзунняня вообще не было наживки.

— Это что, рыбалка в стиле Цзян Тайгуна?

— Босс купил рыбу с помощью денежной магии?

— Не понять мне способов рыбалки богачей.

Через несколько минут Шэнь Цзуннянь встал и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок. Оказывается, у него был при себе личный телефон, и он даже не боялся отвечать на него перед камерами. Впрочем, логично: боссы всегда заняты, не бросать же дела ради съемок. Тем более что круизный лайнер был спонсирован им, так что он мог делать всё, что душе угодно.

Цзян Эньмянь, как и оператор, отвел взгляд. Оператор не хотел мешать работе Шэнь Цзунняня, а Цзян Эньмянь просто любовался пейзажем.

Он подошел к перилам. Цзян Эньмянь и сам не мог точно сказать, как относится к морю. По сути, воды он не боялся, но при виде моря всегда чувствовал осторожность. Он предпочитал любоваться им издалека, не приближаясь, и с самого детства никогда не плавал в море.

Но красота манила его. Одного взгляда было мало, и он, ухватившись за перекладину, поднял телефон, чтобы сохранить вид в своей галерее. Вдруг что-то привлекло его внимание. Цзян Эньмянь опустил телефон и вытянул шею. Снаружи, у самого борта, билась рыба — хвост и плавники хлопали по обшивке, она никак не могла уплыть.

Цзян Эньмянь обернулся — Шэнь Цзуннянь по-прежнему стоял к нему спиной, разговаривая по телефону. Пусть он и был плохим рыбаком, но поймать одну рыбешку-то можно? Цзян Эньмянь отложил телефон на шезлонг, взял длинный сачок и, перегнувшись через перила, опустил его в воду.

За исключением Су Яня, Шэнь Цзунняня и Цзян Эньмяня, остальные гости сгруппировались в лучших для рыбалки местах. Час спустя их корзины были уже полны. Лю Цинхуэй без остатка делился навыками с Линь Лээн, метод Се Яньчжу тоже приносил плоды, Цинь Юйи как раз закидывал очередную добычу в корзину, а Чэн Юйнин подсчитывал улов других.

Внезапный резкий пронзительный звук сирены привлек общее внимание.

Линь Лээн закрыл уши:

— Что это такое? Так страшно.

— Это Цзян Эньмянь! — Цинь Юйи бросил удочку и побежал на звук.

Он был уверен: это сигнал от Спасательного страховочного шнура. Звук торопливых шагов

сопровождался плеском воды. Когда Цинь Юйи добежал до места, Шэнь Цзуннянь уже подхватил Цзян Эньмяня и тащил его к борту корабля.

Камеры запечатлели момент падения, и зрители увидели весь этот пугающий эпизод целиком. Цзян Эньмяня немного укачивало, и, когда он, перегнувшись через перила, одной рукой пытался подцепить рыбу, корабль неожиданно качнуло от порыва ветра. Голова закружилась, руки ослабли, и он рухнул за борт.

Через несколько секунд после падения шнур автоматически раздул спасательный круг и включил сирену, но Цзян Эньмянь к тому моменту уже на мгновение потерял сознание и не мог помочь себе сам.

Подоспевший Лю Цинхуэй увидел, как Шэнь Цзуннянь затаскивает парня на палубу, с облегчением выдохнул и отбросил свой спасательный круг.

Шэнь Цзуннянь бережно положил Цзян Эньмяня на палубу перед Се Яньчжу. Тот опустился на колени и, быстро осмотрев пострадавшего, приступил к оказанию первой помощи.

— Брат Эньмянь, всё будет хорошо, он обязательно будет в порядке... — Линь Лээн боялся помешать, поэтому сидел поодаль и тихо шептал про себя.

— Чем занимается ваша съемочная группа? Почему мой старший упал? Где спасатели? Никому нет дела! — Чэн Юйнин в ярости кричал на режиссёра и персонал.

Дело было не в безразличии, а в том, что Шэнь Цзуннянь среагировал молниеносно, а его действия по спасению были настолько профессиональны и точны, что остальным просто нечего было делать.

— Заткнись! — процедил Се Яньчжу с мрачным лицом, продолжая осмотр.

Цзян Эньмянь лежал бледный, с посиневшими губами, не двигаясь.

— Пожалуйста, пусть с ним будет всё хорошо!

— Хорошо, что есть доктор Се.

Шэнь Цзуннянь взял полотенце у Лю Цинхуэя, собираясь укрыть ноги Цзян Эньмяня, но заметил, что кто-то другой уже накрыл его другим. Вечерело, на море поднялся ветер, и Шэнь Цзуннянь лучше других знал, насколько холодной может быть вода.

После серии проверок Се Яньчжу снова приподнял веко Цзян Эньмяня:

— Странно, по всем признакам он должен быть в порядке. Почему же он не приходит в себя?

В дыхательных путях и брюшной полости воды не было, зрачки не расширены.

— А? Всё нормально?

— Если врач сказал нормально, значит, всё хорошо.

— Но он не реагирует, так страшно!

В полузабытьи Цзян Эньмянь услышал чей-то голос:

— Так не пойдет, нужно срочно делать искусственное дыхание.

— Искусственное дыхание?!

— Я могу, я сделаю!

— Не нужно, я сам.

— Хватит спорить, я беру это на себя.

<http://bllate.org/book/22082/2296307>